

Всё последующее время Цзинь Цин без вылазок провёл на съёмочной площадке «Сильнейшего командующего Федерации». Его работа завершилась чуть больше чем за месяц до того, как сериал полностью вышел на экраны. Юноша уже предвкушал долгожданную передышку, но его планы пошли прахом: на имя актёра пришло официальное предупреждение из академии.

В письме чёрным по белому значилось: первокурсник Цзинь Цин с самого начала семестра не соизволил появиться на занятиях. И хотя нынешняя эпоха превыше всего ставила свободу личности, подобное пренебрежение подрывало авторитет учебного заведения. Руководство требовало немедленно вернуться к учёбе, угрожая в противном случае строгим выговором.

В прошлой жизни Цзинь Цин давно окончил университет и после этого, посвятив себя актёрскому мастерству, ни разу не переступал порог учебных заведений. Он и подумать не мог, что в новом мире ему снова придётся сесть за парту.

Когда до него только дошли слухи об этом, первой мыслью было:

«Вы что, издеваетесь надо мной?»

Теперь же, держа в руках бумагу с официальной печатью, он мог думать лишь об одном:

«Вы что, блин, издеваетесь надо мной?!!!»

Бессильно уронив предупреждение, юноша растёкся по дивану. Он выглядел настолько горько, словно на него обрушились все невзгоды этого мира.

Сидевшая напротив Яо Чжэньни с весёлым любопытством наблюдала за этой сценой. Куда девался привычный лоск её подопечного? Он, сводивший с ума миллионы зрителей, сейчас утратил свой блеск. Перед ней сидел не блистательный кумир, способный покорить любого с первого взгляда, а самый обычный соседский паренёк. Впрочем, эта растерянная, обиженная гримаса делала его до того беззащитным, что не посочувствовать бедняге было просто невозможно.

Как менеджер, Чжэньни знала Цзинь Цина с той стороны, которая оставалась недоступной для фанатов. На публике он держался мягко, гордо и уверенно. Наедине же с близкими превращался в ленивого, обаятельного лежебоку. И пусть в его глубине скрывалась недетская зрелость, порой он вёл себя на удивление по-юношески непосредственно, если не сказать — ребячливо.

— В академии не получится валяться в постели до обеда, — поддразнила она.

Цзинь Цин тут же вытянулся в лице, а вокруг него словно сгустились грозовые тучи.

— Придётся забыть про беззаботную жизнь, когда всё приносят на блюдечке, — безжалостно

продолжила Яо Чжэньни.

Актёр сдулся ещё сильнее.

— Так что собирай вещи и грызи гранит науки!

Чжэньни весело расхохоталась. Встретив его возмущённый взгляд, она почувствовала себя ещё лучше. У её подопечного не водилось серьёзных пороков, кроме одного — феноменальной бытовой лени. Об этой маленькой слабости знала только она. Ну и, возможно, узнает его будущий спутник жизни.

Раньше Цзинь Цин не задумывался об учёбе и толком не помнил, куда именно зачислили его предшественника. Теперь же, раскопав нужные сведения в глубинах памяти, он уяснил, что парень умудрился поступить не в какое-нибудь заштатное училище, а в легендарную Межзвёздную академию.

Это учебное заведение входило в десятку лучших вузов вселенной. Здесь преподавали сотни дисциплин, на каждой из которых обучались тысячи студентов. Под отдельные направления выделялись целые планеты: к примеру, Академия Меха располагалась на планете-гиганте, славившейся производством пилотируемых роботов. Там студентам предоставляли не только передовое оборудование и сильный преподавательский состав, но и идеальные условия для практики.

Прежний владелец тела выбрал историческую специальность. Логическим мышлением парень не блистал, зато обладал феноменальной памятью. В приюте из-за миловидной внешности его опекали взрослые, что вызывало лютую зависть у сверстников. Чтобы избежать нападков, он сутками просиживал в библиотеке за книгами — и дочитался до того, что без труда сдал экзамены в Межзвёздную академию.

Не обрати на него внимание скауты Международной корпорации «Чжунъюй», юноша прилежно посещал бы лекции, получил диплом и, вероятно, остался бы на кафедре скучным, педантичным преподавателем. Но подписание контракта круто изменило его судьбу.

Перебирая чужие воспоминания, Цзинь Цин понял, что его предшественник плыл по течению и не строил амбициозных планов. Поступление в элитный вуз он не считал поводом для гордости — скорее, просто выполнил то, что от него требовалось. Да и в шоу-бизнес подался исключительно ради куска хлеба.

Тот парень никогда не загадывал наперёд. С его точки зрения, тихая, размеренная жизнь была пределом мечтаний. Но всё перечеркнул злополучный прыжок с утёса во время съёмок.

Он не умел и не любил играть. Если бы не солидный гонорар, он бы в жизни не связался с актёрским ремеслом.

Нить его памяти обрывалась на моменте падения. В ту самую секунду, когда тело устремилось в бездну, парень вдруг ощутил необычайную лёгкость. словно путник, исходивший вдоль и поперёк иссушающую пустыню, внезапно наткнулся на чистейший родник. Эта живительная влага наполнила его измученное существо, расцветив унылое существование яркими красками.

А в следующее мгновение время вновь потекло, и в этом теле очнулся уже совсем другой Цзинь Цин — гость из чужого мира.

Две разные судьбы наконец-то срослись воедино. словно человек долго мучился, пытаясь вставить новенький ключ в заржавевшую замочную скважину, пока кто-то заботливо не смазал механизм маслом. Капля за каплей масло проникало внутрь, ключ мягко повернулся, и замок поддался с тихим щелчком. Две души окончательно стали одним целым.

Цзинь Цин крепко зажмурился. Он нахмурился, выдавая бурю, бушевавшую у него в душе.

Распахнувшиеся врата памяти обрушили на него лавину чужого опыта. Десятки незнакомых образов врезались в его собственное прошлое, вытесняя старые воспоминания и заполняя пустоты. Смешение двух личностей превратило мысли в хаотичный клубок.

Внезапный сигнал вызова заставил его распахнуть глаза. Наваждение рассеялось, а бушующий поток воспоминаний отхлынул назад, затаившись в самых тёмных закоулках разума.

С трудом переведя дух, Цзинь Цин медленно выдохнул. Прилив чужой памяти не причинил ему вреда, но у юноши появилось предчувствие, что раскрывать все тайны прошлого владельца пока рановато.

«Похоже, всему своё время», — раздосадованно подумал он.

Взглянув на экран терминала, он удивлённо взглянул — имя звонившего оказалось неожиданным, но медлить с ответом Цзинь Цин не стал.

В воздухе соткалась объёмная фигура собеседника. Юноша приветливо улыбнулся:

— Доброе утро, Вселенский бог. Давненько не виделись.

Голограмма Элвиса выглядела невероятно реалистично. На мужчине был длинный фиолетовый халат свободного кроя в традиционном китайском стиле. Сложный узор на ткани мерцал и переливался: это была не обычная вышивка, а результат применения высоких технологий. Рисунок создавал потрясающий трёхмерный эффект, независимо от угла обзора. Подобные ткани стоили целое состояние и изготавливались исключительно под заказ.

«Но ведь работа над „Решающей битвой на вершине Запретного города“ завершилась месяц назад, — озадачился Цзинь Цин. — Зачем ему этот наряд? Неужели успел подписаться на

новый проект?»

Элвис стоял непринуждённо, но даже просторное одеяние с широкими рукавами не могло скрыть его безупречную, статную фигуру. Не обратив внимания на секундное замешательство юноши, он мягко произнёс:

— Слышал, тебя вызывают на учёбу. Мне как раз нужно слетать на Землю по делам, так что можем отправиться вместе.

— На Землю? — вырвалось у Цзинь Цина.

Его изумление было вполне оправданным. С тех пор как он очутился в этой вселенной, он слышал названия сотен обитаемых миров, но ни разу не сталкивался с упоминанием своей родины.

Элвис удивлённо посмотрел:

— Исторический факультет Межзвёздной академии расположен именно на Земле. Разве ты не знал?

— Теперь знаю, — улыбнулся юноша. — Когда планируешь вылетать? Я с тобой!

Первый шок сменился бурным восторгом. Цзинь Цин уже мысленно похоронил надежду когда-либо увидеть родную планету, а тут судьба преподносит такой подарок! Ему хотелось прямо сейчас мчаться на космодром и подняться на борт ближайшего космического корабля.

Он лучезарно улыбнулся. Обычно Цзинь Цин вёл себя сдержанно и рассудительно, как и подобает зрелому мужчине в теле подростка. Но сейчас он радовался как ребёнок, и эта неподдельная детская восторженность придавала ему особое очарование.

Картер, стоявший неподалёку с планшетом, увлечённо делал рабочие пометки, то и дело поглядывая на своего начальника.

Элвис молча любовался сияющим лицом собеседника. Он посмотрел с тёплыми искорками в янтарных глазах, и его взгляд стал магнетическим. И виной этой внезапной перемены был юноша по ту сторону экрана.

Наблюдая за этим безмолвным диалогом, Картер ненадолго задумался, а затем решительно занёс стилус над плотным графиком босса. Поездка на Землю планировалась как важная деловая командировка, но опытный агент быстро сориентировался в ситуации. Он обвёл длинный перечень встреч жирным кругом и приписал внизу:

[Рабочий график на Земле: Перевести в статус «на усмотрение руководства», менять по обстоятельствам.]

Элвис был не просто звездой экрана, но и прагматичным дельцом, ценившим каждую секунду. Он никогда не тратил время на посторонних, но ради тех, кто был ему дорог, без колебаний шёл на любые уступки.

Картер гордился своим профессионализмом. Как первоклассный импресарио и личный помощник, он умел угадывать желания босса с полуслова.

«Итак, план действий, — прикинул он. — Перенести все деловые звонки, встречи сделать плавающими. И срочно заказать билеты до Земли. Разумеется, места должны быть рядом, а ещё лучше — взять отдельную двухместную каюту класса люкс!»

Не теряя времени, Картер связался с земными партнёрами, утряс вопросы с расписанием и зашёл на сайт бронирования билетов.

— Вылетаем сегодня вечером, — предупредил Элвис. — Начинай собираться.

Ассистент тут же сделал отметку в памяти: «Заказ на вечерний рейс принят!»

<http://bllate.org/book/19005/1953613>